

Ань Чжэн вдруг почувствовал себя немного одиноким, чувство, которое никогда не появлялось в его предыдущей жизни. В тот момент, когда они развернулись и ушли, Ань Чжэн почувствовал себя одиноким.

Борьба последней жизни властна, проста, даже жестока. С древних времен он, возможно, не был тем, кто будет поддерживать порядок, применяя насилие до крайности, поэтому в борьбе предыдущей жизни нет никаких личных эмоций. У него есть только мечты, только параноя. В то время в борьбе не было необходимости в других, и он не чувствовал, что есть что-то ужасное в одиночестве. Ему нравилось быть одному.

Заниматься таким делом может только одинокий человек. Он верный человек, который может всадить нож за своих друзей и братьев. Но когда друзья и братья делают зло, он никогда не успокоится. Это способствовало одиночеству безопасности, а безопасность против насилия должна быть одна.

В этой жизни Ань Чжэн долгое время был жестоким, но в его сердце есть немного нежности.

Он смотрел, как они уходят, и смотрел молча, не говоря ни слова. Слова Ду Шоушоу очень тронули Ань Чжэна. Все эти годы он не жалел сил, чтобы защитить их, не ослабевая. Но из-за этого Ду Шоушоу казалось, что он не повзрослеет. Слишком сильная защита - это своего рода травма. Так же, как родители относятся к своим детям, чрезмерная защита может привести лишь к тому, что крылья детей никогда не распушатся.

В это время Ду Шоушэнь действительно похож на ребенка Ань Чжэна, который надеется выйти в свет и стать взрослым. Они не хотят быть вечно под защитой охраны, но они также могут помочь охране.

Это и есть семья.

Ань Чжэн улыбнулся, мертвый толстяк действительно сказал, что он медбрат... Ань Чжэн подсознательно потрогал свою грудь, довольно большую, но без молока.

Он развернулся и направился на юг.

В меандре они забрали голубоглазого зверя и оставили Шань Е на попечение Ань Чжэна. Ань со спящей кошкой на руках отправился вниз один, а реки и озера оставались все теми же.

Маршрут человека стал намного быстрее, и Ань Чжэн поспешил обратно в Люличэн, чтобы увидеть Сяоцидао. Даже если Сяо Цидао развит, даже если вокруг него так много хороших министров, но дети всегда остаются детьми, он и Ду - худые, и они разные.

По мере приближения к южному Синьцзяну количество беженцев увеличивалось, и на официальной дороге появлялись группы беженцев. Однако общественная безопасность здесь лучше. В конце концов, поскольку король Янь находится в южном Синьцзяне, императорский двор не может приехать без отправки войск. Число беженцев увеличилось, и никто не знает, найдутся ли среди них скрытные люди. К счастью, страна закончилась, и главного врага Яня больше нет.

Ань Чжэн расспрашивал по дороге, и только узнал, что часть этих беженцев расселили на месте, а другую часть отправили в Восточный Синьцзян, и тысячи миль пути не знали, насколько это тяжело. Но Ань Чжэн совершенно ясно говорит, что это самое правильное решение, которое принял Му Цидао. Отправив беженцев на недавно захваченные земли на

другом конце страны, прибытие большого количества беженцев может быстро вернуть к жизни выжженную почву. А беженцев из Западного Синьцзяна и Южного Синьцзяна отправляют в Восточный Синьцзян, даже если там действительно есть шпион из вражеской страны, боюсь, беспокоиться не о чем.

Это также лучший способ отсеять преступников из вражеской страны. Преступники вражеской страны будут из всех сил стараться покинуть группу беженцев, потому что их цель - отправиться к Янь Янь в Люличэн, а не открывать пустоши для земледелия в Восточном Синьцзяне. К счастью, грабежей из Юйго достаточно, чтобы поддержать масштабную миграцию беженцев.

"Я знал, что он не придет!"

Ань Чжэн услышал, как кто-то сказал в группе беженцев: "Всегда говорили, что чиновничий дом на стороне государства Янь хороший, поселит нас, даст землю и еду, и деньги есть".

Поэтому мы приехали сюда, **** Приехав сюда, он обнаружил, что это не так. Я знал, как хорошо мне было оставаться в Чжао Го, а теперь я должен бежать в Юйго за тысячи миль. Разве это не **** намеренно создает нам трудности! "

Это было всего лишь несколько простых жалоб, но происхождение Ань Чжэна заставило его обратить на них особое внимание. Как первый руководитель подразделения Дакси Мин, он был особенно заинтересован в расследовании этого дела. Эти несколько простых жалоб могут вызвать бунт беженцев.

Он специально присмотрелся к мужчине, лет тридцати, крепкий, остроглазый, судя по походке, он определенно был практикующим. Если практик смешивается с беженцами, значит, есть какая-то проблема.

Глаза Ань Чжэна начали искать среди толпы, и действительно, не более чем в десяти метрах от этого человека кто-то громко отозвался.

"Да! Мы пришли и **** не как рабы! Люди из Янь Го обращаются с нами так, это значит обращаться с нами как с непорядочными людьми. Позвольте мне сказать, давайте сейчас вернемся домой, даже если мы умрем, мы умрем в Чжао Го. в".

"Вернуться? Вернуться - не значит умереть. Я хочу сказать, раз уж все равно умер, то **** энергично. Я слышал, что десятки тысяч лет назад было место, где Янь Го 'армии хранится зерно. Когда нас стало так много, все они были безоружными обычными людьми. Неужели армия Янь осмелилась действительно убивать людей? Я бы в это не поверил. Если они осмелятся напасть на простых людей, то король Янь неизбежно заставит мир покинуть их! "

"Вот так! Давайте возьмем зерно и уйдем. В любом случае, государство Янь - это зерно, и нам все равно, что мы заберем. Мы не делаем ничего плохого, мы просто хотим есть! Мы хотим есть на полный желудок, и это не большое преступление. ! Каждый имеет право на полный желудок. Тот, кто нас останавливает, творит зло! "

"Правильно!"

Самый ранний мужчина громко крикнул: "Этот брат прав! Мы просто хотим есть на полный желудок, что в этом плохого?!"

Хочу сказать, что есть на полный желудок - это оправданно, это право, которое Бог дал

каждому! Мы не собираемся убивать или поджигать, я просто хочу перекусить! "

Ань Чжэн усмехнулся, уловки этих парней слишком просты. Однако такой трюк наиболее эффективен. Она наверняка найдет отклик у группы беженцев, которые находятся далеко от своих домов.

"Но что если армия Янь убьет кого-нибудь, если они нападут на казармы?"

обеспокоенно сказал кто-то.

Крепкий мужчина лет тридцати закричал: "Чего вы боитесь? У нас много людей, как говорится, не вините людей. Правда ли, что Янь Цзюнь осмелился убить нас десятками тысяч?" Царь Янь Янь неприемлем для неба и земли. К тому времени все страны объединятся, чтобы покорить Янь для мести, поэтому король Янь не боится. "

Другой человек крикнул: "Мы просто не пойдем в Восточный Синьцзян, и станет ясно, что король Янь собирается нас убить".

Ань Чжэн подошел и громко крикнул: "Но теперь, когда у нас есть драконы без головы, нужно ли нам рекомендовать человека, который поведет нас на переговоры с Янь Го?"

Человек, кричавший до этого, на мгновение замер, посмотрел на Ань Чжэна и сказал, что этот парень ему не родной, как можно быть таким точным в парах слов, да и время такое хорошее. Он не знал Аньчжэна и задумался, не шпион ли это, подосланный другой страной? Он происходил из Чжао Го, поэтому ему было интересно, был ли Аньчжан из Южной Кореи или из Чжу Го.

"Ты прав насчет этого брата!"

Хотя он не уверен в личности Аньчжэна, здорово, что кто-то в этот момент высказал такое предположение.

Он сказал вслух: "Я думаю, что нужно порекомендовать человека, который силен и способен быть лидером. Молодые люди не боятся, а те, кто слишком стар, будут беспокоиться о мести Янь Го. Кто, по-вашему, подходит!"

крикнул Ань Чжэн: "Ты подходишь! Ты самый подходящий!"

Остальные преступники сразу же посмотрели на Аньчжэна взглядом, и сказали, что хотя брат не знает, откуда он пришел, его дела превосходны.

Многие тут же вторили: "Брат Ван, ты ведешь нас, заботясь о нас на протяжении всего пути, я думаю, что именно ты будешь продолжать вести нас!"

"Да! Мы можем быть уверены, что ты - лидер!"

"Брат Ван, ты не должен уходить, только ты можешь повести нас на переговоры с людьми Янь Го. Нам больше ничего не нужно, нам нужна еда, то есть мы не пойдем в Восточный Синьцзян. Хотя мы все знаем, что это опасно, потому что Янь Го обязательно возьмет инициативу на себя. Ваш отравитель, это слишком несправедливо по отношению к вам, но мы не можем верить никому, кроме вас! "

Эти слова должны были услышать окружающие, которые обычно всего боятся. Все они

задумываются над этим. Если бы они сами были вождем, то в случае, если Янь Го будет преследовать его, не будет ли он отрезан? Разумеется, лучше всего тому, кто сейчас готов взять на себя роль лидера. Они следуют за тенденцией, но не являются вдохновителями, а Янь Го не может быть подотчетен такому количеству людей.

Поэтому в начале были беженцы, которые не были преступниками, и они кричали: "Это ты! Ты ведешь нас".

Человек по имени старший брат Ван праведно сказал: "Раз уж товарищи смотрят на меня, я должен нести эту ответственность! Конечно, я знаю, насколько это опасно, и люди Янь Го избавятся от меня любой ценой. Ведущий. Но ради всех, ради тебя, моего отца и товарища! Даже если я знаю, что умру, я должен это сделать! Для тебя я все еще нахожусь в том же положении, что и раздавленная кость! Ты - моя слепая пара, у меня с детства нет отца и матери, ты - вся моя семья. Пока вы можете получить разумное лечение для вас, что страшного в том, что я умру?! "

Он крикнул: "Все ли последуют за мной?".

Его соратники тут же последовали за настоящей рукой и закричали: "Мы пойдем!".

Брат Ван тут же громко крикнул: "Раз все решили, тогда просто сделайте это! Я буду говорить первым. Раз уж все выбрали меня, то я должен прислушаться к своему уговору. Мы не можем быть похожи на песок, иначе народ Янь Го не будет заботиться о наших требованиях! Мы должны объединиться и стараться изо всех сил! Мы должны дать людям Янь Го увидеть нашу силу и дать им понять, что мы не хулиганы! Поэтому мы должны сначала доказать себе, что мы не притворщики! "

Он указал на место, где Янь Цзюнь хранил зерно, и сказал вслух: "Мы не собираемся **** зерно, мы не будем забирать все зерно, мы просто хотим съесть один кусочек. Тогда пусть люди Янь Го увидят наше существование, увидят нашу силу! Вы боитесь? "

"Не боюсь!"

"Брат Ван, просто позволь нам сделать это!"

"Мы все тебя слушаем!"

Ань Чжэн подошел к фронту и крикнул: "Брат Ван взял нас, чего нам бояться? Я сейчас от имени всех клянусь братом Ваном, он возьмет нас, чтобы мы продолжали жить!"

Он повернулся, чтобы посмотреть на брата Ванга: "Давай, давай поклянёмся!"

Брат Ван бросил на Ань Чжэна оценивающий взгляд и сказал, что этот парень слишком хорош, чтобы попасть в беду. Через некоторое время ему пришлось спросить, из какой он страны, и в будущем он должен был остаться с ним. Он кивнул головой в особенно справедливой и торжественной манере: "Хорошо! Тогда дай пять!"

Он вытянул правую руку, Ань Чжэн вытянул правую руку, "дай пять".

Бум!

Брат Ван разлетелся вдребезги, и Ань Чжэн сразу же разнес его в мясо.

Ань Чжэн посмотрел на кровь в том месте: "О... Это так мощно".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183082>